

- Фетисов С.А. 2003. Встречи редких видов птиц в национальном парке «Себежский» в 2003 году // *Северо-Западная Россия и Белоруссия: вопросы экологической, исторической и общественной географии. Материалы общ.-науч. конф. с международ. участием. Статьи и тезисы*. Псков: 82-86.
- Фетисов С.А., Иванов И.Д. 2003. Залёт большой белой цапли *Egretta alba* в Себежское Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* **12** (241): 1218-1219.
- Leibak E., Lilleleht V., Veromann H. 1994. *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 1-287.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 369: 988-991

Залёты и гнездование розового скворца *Pastor roseus* в Самарской губернии

В.С.Бажанов

Второе издание. Первая публикация в 1927*

Первые сведения о появлении в окрестностях города Бузулука розовых скворцов *Pastor roseus* в количестве 3 шт. были сообщены мне местным охотником-любителем Ф.М.Улановым 30 мая 1925. Вскоре мне сообщили, что на землях Г.З.И. (бывший хутор Журавлёвых) в Курманаевской волости 5-7 июня наблюдались на выступах известняков и сложенных камнях стаи этих птиц (определение моего отца по Мензбиру). Наконец, 12 июня мне были доставлены живыми 4 скворца – 2 самца и 2 самки, пойманные (в числе 7 штук) сетями на камнях у города за рекой Самаркой. Упомянутый охотник наблюдал 11 июня стаи штук 10-12, прилетевших на эти камни.

Около 12 ч в этот же день (12 июня 1925) мы отправились (был ещё сотрудник-корреспондент фенологического отдела ЦБК при Академии наук В.В.Первунин) наблюдать этих неизвестных здесь и интересных своей биологией птиц†.

Приближаясь со стороны реки и не видя ещё камней из-за дамбы, мы были поражены шумом и криком, в котором сначала ничего нельзя было разобрать. При рассматривании в бинокль было видно, что отдельные птицы-самцы отделяются от стаи, садятся на бурьян и в позе, похожей немного на позу обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris*, начинают петь; голос их хриплый, отрывистый, частично напоминающий

* Бажанов В. 1927. Залёты и гнездование розового скворца *Pastor roseus* в Самарской губернии // *Uragus* 4: 19-21.

† Небезынтересен факт, что спрошенные граждане – не знают ли они этих птиц? – отвечали, что это снегирь и во всяком случае – явление, не стоящее, чтобы о нём говорить.

обыкновенного скворца, но значительно грубее. Самки тоже при отделении от стаи издавали более отдельные звуки, значительно уступающие по силе и мелодичности самцам. Скворцы отдельными стайками взлетали над дамбой и, пролетев вдоль неё на север, опять опускались. Приближение нас к камням и дальнейшее присутствие несколько не испугало птиц и даже как бы не удивило. При поверхностном взгляде легко было убедиться, что большая часть стай состоит из самцов; оказалось, самки постоянно сновали между камней, показываясь то в одном, то в другом месте с материалом для гнёзд – сухой травой. Было очевидно, что скворцы намерены гнездиться. Здесь же наблюдалось, что пары спариваются, о чём в литературе (Мензбир 1895) указывается, что в случаях появления в места, не являющиеся постоянным обитанием, эти птицы прилетают уже спарившимися. От всей стаи, достигавшей, в общем, штук до 500, по временам отделялось штук по 50-100 и с шумом улетали на юг, за полотно железной дороги в степи.

В течение каких-нибудь двух часов, в самый жар, с юга прибывали новые стаи, опускались на ближайшие камни и первое время не смешиваясь с бывшими ранее, проделывали упомянутое выше, но затем с шумом улетали на север (на полкилометра и более) и обосновывались на первых свободных кучах камней. Таким образом получалось, что южные кучи попеременно пустовали и окончательно не занимались, а все прибывшие подвигались на север; возвращавшиеся из степи занимали и средние («свои») кучи, почему их можно было отличать от новых. К концу нашего наблюдения число птиц ещё возросло.

О появлении скворцов было сообщено в фенологический отдел ЦБК, в результате чего появилось сообщение РОСТА в «Правде» от 18 июня о возможной угрозе Самарской губернии залёта саранчи, но последней в этом году было менее, чем в предыдущих, хотя она являлась единственным кормом этих гостей на площади почти всего юго-востока уезда. (Мензбир приводит приметку татар, что розовые скворцы – предвестники саранчи). В течение ближайших дней по массовом появлении розовых скворцов можно было наблюдать каждую зорю (утром), как они улетали кормиться и, уже обосновавшись окончательно, в жару не летали, находились на камнях.

Я на несколько дней уезжал в Самару и по возвращении оттуда увидал, что в результате большой огласки события молодое поколение города решило исследовать строение, а попутно и содержание гнёзд, так что кучи камней были ровным пластом разложены вдоль дамбы (впоследствии это дало лишнюю работу Комхозу), яйца так или иначе уничтожены, а обитатели улетели сами.

Большой стае розовых скворцов удалось вывести близ станции Погромное Т.ж.д. (25 км восточнее города), где они были замечены пер-

вый раз 11 июня 1925. Здесь были сложены на выгоне известковые камни; кругом – ровная степь. Проходившие мимо поезда совершенно не беспокоили птиц. Далее в течение лета я только два раза видел этих скворцов в стаях с обыкновенными (в меньшинстве), где их сразу можно было отличить по крику, не видев ещё. Полёты над степью вместе с молодыми (перед отлётом) начались 2 августа (Бузулукская опытная станция), когда, подобно обыкновенным скворцам, они залетали в усадьбу, размещались по крышам, полянам и т.п. Обыкновенные скворцы были среди них в единичных экземплярах. Последнюю шумливую стаю я видел 17 августа 1925, когда они, очевидно, окончательно и улетели.

В 1926 г., приехав уже из Томска, я встретил вновь 9 июня стайку *P. roseus* в 6 штук близ гумен села Погромное. Мне было сообщено о встрече первых нескольких штук в окрестностях Бузулука 5 июня. У станции Погромное скворцы уже приготовились гнездиться. Во время поездки по уезду стайка этих птиц была встречена 20 июня 1926 у дер. Косолаповка (западнее описываемых мест) близ железнодорожной линии, также на камнях. Затем, значительно южнее – в Иртекских вершинах – на меловых выходах, груде камней мела (село Старая Белогорка) 23 июня 1926 я наблюдал такую же картину, как в 1925 г. в Бузулуке, даже грандиознее. Самки уже сидели на яйцах. Наконец, встречались стайки вдоль реки Бузулуки на таких же станциях. Вывести птенцов скворцам удалось опять у Погромного и, вероятно, в Старой Белогорке, так как здесь их никто не беспокоил. Отлетающие стаи начали появляться (опытная станция) 11 августа 1926; запоздание вызвано, я полагаю, холодной весной и поздними выводками.

Я думал, что розовые скворцы нашли себе подходящее место для гнездований окончательно, и ждал их прилёта и в 1927 году. Скворцов не было. Очевидно, что какая-нибудь причина, помимо саранчи, заставляла их совершать подобные залёты, так как в годы большого заражения саранчой (1920, 1921 и пр.) их не было, относительно мало заражённые годы – привлекли их. Надо оговориться, что в 1927 году саранчи совершенно не было (!).

Так как розовые скворцы своей родиной и постоянным гнездованием имеют степи Средней Азии, а подобные залёты совершаются периодически, то меня заинтересовал вопрос, были ли случаи залёта и гнездовья этой птицы в Бузулукском уезде ранее. Насколько я ознакомился с доступной мне литературой, картина представляется так.

Самарская губерния. В Бугурусланский уезд залетали розовые скворцы: 1) 14 мая 1891 (новый стиль), с. Петровка, р. Ирка; 2) 20 июля 1907, дер. Солёнка; 3) 1908 г., границы Бугурусланского и Бузулукского уездов. Во все годы единичные экземпляры, в последний 25 мая

(дер. Ружевка) – гнездо на акации (?!) (Карамзин 1901, 1909)*.

Оренбургская губерния. Окрестности Оренбурга, верховья Урала, Самарки, Сакмары – розовый скворец приводятся как редко, случайно залётная птица (Зарудный 1897).

Губернии правого берега Волги. Редкие залёты отмечены в работах С.А.Резцова (1910) и М.М.Хомякова (1892†). Во всех этих местах, правда, не прилегающих непосредственно к рассмотренному району, розовые скворцы изредка залетали, являясь вслед за саранчой и, продержавшись недолго, улетали; появлялись они уже с молодыми.

Что касается Зауралья – Западной Сибири, то появление розовых скворцов на гнездовье приводится А.Ф.Котсом (1910), Г.Э.Иоганzenом (1908) и М.Д.Зверевым (1927).

Из приведённых справок видно, что залёт в массовом количестве и гнездование розового скворца в Самарской губернии с двукратным повторением – явление редкое и интересное в биологическом и зоогеографическом отношении.

Литература

- Зарудный Н.А. 1897. Дополнения к «Орнитологической фауне Оренбургского края» // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоол. 3: 171-312.
- Зверев М.Д. 1927. К орнитофауне Кузнецкой степи // *Uragus* 2: 5-7.
- Иоганзен Г.Э. 1908. Материалы для орнитофауны степей Томского края // Изв. Томск. ун-та 30: 1-239.
- Карамзин А.Н. 1901. Птицы Бугурусланского и сопредельных с ним частей Бугульминского, Бузулукского уездов, Самарской губернии и Белебейского уезда, Уфимской губернии // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоол. 5: 203-394.
- Карамзин А.Н. 1909. Добавление к статье «Птицы Бугурусланского и сопредельных с ним частей Бугульминского, Бузулукского уездов, Самарской губернии и Белебейского уезда, Уфимской губернии» // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоол. 9: 274-284.
- Котс А.Ф. 1910. Заметки об орнитологической фауне юго-зап. Сибири (Барабинской степи и северо-восточной части Акмолинской обл.) // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоол. 10: 301-334.
- Мензбир М.А. 1895. Птицы России. М., 1: I-CXXII, 1-836; 2: I-XV, 837-1120.
- Резцов С.А. 1910. Материалы к изучению орнитологической фауны Тамбовской губернии // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоол. 16: 213-260.

* Я, очевидно, не мог использовать газетные местные (Самарские) сообщения за отдалённые сроки, но... такова участь пишущих в газетах и сообщаемых ими фактов (!).

† Эту работу найти не удалось – *ред.*